

**МОСГОРСПРАВКА МОСГОСВЕТА
Отдел газетных выписок**

ул. Кирова, 26/6.

Телеф. 96-63

Выписка из газеты

Вечерняя Москва

Москва

от

ОПЬЯНЕННЫЕ „СЛАВОЙ“

НА АКТИВЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДЕТСКОГО ТЕАТРА

Центральный детский театр имеет заслуженную популярность и пользуется большой любовью юных зрителей и всей советской общественности. Это бесспорно.

Но в жизни самого театрального коллектива есть ряд резко отрицательных сторон. Это особенно ярко показало собрание актива театра.

Подхалимство, азанайство, семейственность, широко имеющие место в театре, соединяются в пышный «букет» с высокомерием директора театра Н. И. Сац и ее нетерпимостью к критике.

Актриса Шарф выступила с деловыми критическими замечаниями на одном производственном совещании. Немедленно Н. Сац дала распоряжение своему заместителю члену партии т. Мардис «присмотреться» к этой строптивой актрисе. Об этом характерном случае т. Мардис говорил в кулуарах, но на активе, несмотря на ряд требований сказать, так ли это, предпочел хранить молчание.

Вопрос о привлечении на работу в театр членов партии требует особого внимания. Из восьми коммунистов, рекомендованных за последнее время парторганизацией, тов. Сац на работу не взяла ни одного.

Выступивший на активе новый актер, принятый осенью прошлого года, тов. Юрьев рассказал о несокрушимой стене, которая существует между «новыми», хотя и опытными актерами, и «старыми» кадрами театра. С новыми обращаются бестактно и небрежно.

До сих пор по театру бродят десятки инкогнито, творческие способности которых никто не удостоился определить.

Бесплаховость, разбросанность, торпливость — вот «силь» работы т. Сац. Вышедший парторг т. Дементьев утверждает, что т. Сац руководит театром по телефону. Она оторвалась от коллектива, не живет его

жизнью и потому боится критики. За критику, по его словам, был снят зав. постановочной частью художник Борцов.

В Центральном детском театре не одна тов. Сац упоена славой. Весь репертуар театра держится на 5—6 актерах. Заболев т. Коренева — не пойдут «Золотой ключик» и «Белеет парус одинокий», который театр готовит. Заболев т. Ещенко — не может идти «Сережа Стрельцов». Эта беспечность приводит к зазнайству актеров. Несомненно, «упоен славой» и режиссер Королев, договорившийся на активе до отрицания значения партийного руководства в театре.

В театре общественная жизнь не налажена. Местом не работает. Выступление его председателя произвело впечатление отмежевания от всякой ответственности за работу театра. А между тем актеры театра даже не изучали сталинской Конституции; важнейшие политические вопросы жизни нашей страны не обсуждались актерским коллективом;

до сих пор не было доклада о Пленуме Центрального Комитета партии.

В ответ на требования многих выступавших в прениях на активе объяснить, как это случилось, что собрание обсуждает доклад о перестройке театра в связи с Пленумом ЦК партии, когда о самом Пленуме доклада не было, зам. директора т. Мардис успокоил:

— Доклад о Пленуме я сделаю после того, как мы обсудим доклад о перестройке.

Ответ т. Мардис вызвал справедливые возгласы возмущения.

Прения еще не закончены. После выступления представителя ЦК союза Рабис т. Гринберга, давшего деловую и резкую оценку работе т. Сац, но забывшего об ответственности ЦК союза, проявившего серьезные недостатки в работе театра, — прения заметно оживляются. Окрики и реплики т. Сац перестают действовать.

Нужно думать, что развертыванием прений, смелой большевистской самокритикой будут до конца вскрыты крупнейшие недочеты работы и намечены пути создания в театре правильной рабочей обстановки.

Ник. РЯЖСКИЙ